

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (34)
2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

История археологии

Загребин А.Е. (Ижевск, Россия).

Этнограф и археолог Стефан Кирович Кузнецов: казанские годы 8

**Средневековая культура народов Евразии
и мусульманская археология**

Грудочко И.В. (Челябинск, Россия).

Типология и культурно-хронологическая интерпретация
курганов с «усами» 20

Серегин Н.Н., Матренин С.С. (Барнаул, Россия).

Монголия в жузханское время: основные аспекты интерпретации
археологических материалов 36

Крыласова Н.Б., Данич А.В. (Пермь, Россия)

Низки из металлических пронизок и бус в средневековом
финно-угорском костюме Пермского Предуралья 50

Самашев С.К. (Нур-Султан, Казахстан).

Вопросы изучения функции тамгообразных знаков
средневековых кочевников Казахстана 66

Колода В.В., Аксенов В.С. (Харьков, Украина).

Поминальный комплекс представителей всаднического сословия
из Северо-Западной Хазарии 81

Нуржанов А.А. (Алматы, Казахстан),

Терновая Г.А. (Москва, Россия).

К вопросу о распространении и влиянии ислама в городах
юго-западного Жетысу во второй половине VIII–XII вв.
(по материалам археологии) 99

Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).

Предварительные результаты изучения впускных погребений
на Бесиншитобе в Отрарском оазисе 113

Жилина Н.В. (Москва, Россия).

Волжская Булгария и Древняя Русь. Сравнительная характеристика
убора из украшений XI–XIII вв. в реконструкциях 125

Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).

Монументальные постройки Биляра: новый взгляд.
здания с подпольным отоплением 145

Белорыбкин Г.Н., Осипова Т.В., Соболев А.С. (Пенза, Россия).

Планиграфия сооружений Золотаревского городища 159

Газимзянов И.Р. (Казань, Россия), Дремов И.И. (Саратов, Россия).

Погребение с северной ориентировкой на мусульманском могильнике
в Болгаре и проблема интерпретации железных конусов 170

<i>Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б. (Казань, Россия).</i> Металлические изделия с Багаевского селища	185
<i>Адамов А.А., Балюнов И.В. (Тобольск, Россия).</i> Ярковское 1 городище – памятник XII–XIV веков из Тобольского Прииртышья	199
<i>Khramchenkova R.Kh., Gubaydullin A.M. (Kazan, Russian Federation), Degryse P. (Leuven, Belgium), Biktagirova I.R. (Kazan, Russian Federation), Ogorodnikov A.D., Danilov P.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> The Fragment of Enameled Glass Vessel from the Bolgar Excavation (Russia)...	212
<i>Буршинева С.Г., Кузнецова О.Б. (Вологда, Россия), Смирнова Н.В. (Кириллов, Вологодская область, Россия), Воропай Л.М. (Вологда, Россия).</i> Опыт применения ультразвука для стабилизации железных археологических предметов с активной коррозией	223
Авторский указатель	236
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

History of archaeology

Zagrebin A. Ye. (Izhevsk, Russian Federation).
Ethnographer and Archaeologist Stefan Kirovich Kuznetsov: kazan years 8

Medieval culture of the peoples of Eurasia and Muslim archaeology

Grudochko I.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).
Typology and Cultural-Chronological Interpretation of Kurgans
with ‘Moustache’20

Seregin N.N., Matrenin S.S. (Barnaul, Russian Federation).
Mongolia in Rouran time: main aspects of the interpretation
of archaeological materials36

Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation).
Threads of Metal Beads and Tube Beads in the Middle-Age
Finno-Ugrian Costume of the Perm Cis-Urals50

Samashev S.K. (Nur-Sultan, Kazakhstan).
Issues of Studying the Function of Signs Resembling Tamgas
of the Kazakh Medieval Nomads.....66

Koloda V.V., Aksonov V.S. (Kharkov, Ukraine).
Burial complex of equestrian class representatives
from the northwestern Khazaria81

*Nurzhanov A.A. (Almaty, Kazakhstan),
Ternovaya G.A. (Moscow, Russian Federation).*
To the Issue of the Distribution and Influence of Islam in the Cities
of the Southwestern Zhetysu Region in the Second Half
of the 8th – 12th Centuries99

Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).
Preliminary results of study of the inlet burials
on the Besinshitobe in Otrar oasis113

Zhilina N.V. (Moscow, Russian Federation).
Volga Bulgaria and Old Rus’. Comparative Characteristics of Attire
of Adornments in Reconstructions of the 11th – 13th Centuries.....125

Zilivinskaya E. D. (Moscow, Russian Federation).
Monumental Structures of Bilyar: new approach.
Buildings with Underfloor Heating145

Belorybkin G.N., Osipova T.V., Sobol A.S. (Penza, Russian Federation).
Spatial Analysis of the Zolotarevka Fortified Settlement Structures159

*Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation),
Dremov I.I. (Saratov, Russian Federation).*
Nord-Oriented Burial on the Muslim Burial Ground in Bulgar
and the Issue of Interpretation of Iron Cones170

<i>Nedashkovsky L.F., Shigapov M.B. (Kazan, Russian Federation).</i> Metallic Wares from Bagaevka Settlement	185
<i>Adamov A.A., Balyunov I.V. (Tobolsk, Russian Federation).</i> Yarkovskoe 1 hillfort – monument of the XII–XIV centuries in the Tobolsk Irtysh River region	199
<i>Khramchenkova R.Kh., Gubaydullin A.M. (Kazan, Russian Federation), Degryse P. (Leuven, Belgium), Biktagirova I.R. (Kazan, Russian Federation), Ogorodnikov A.D., Danilov P.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> The Fragment of Enameled Glass Vessel from the Bolgar Excavation (Russia)...	212
<i>Burshneva S.G., Kuznetsova O.B. (Vologda, Russian Federation), Smirnova N.V. (Kirillov, Russian Federation), Voropay L.M. (Vologda, Russian Federation).</i> Experience of Ultrasonic Use to Stabilize Archaeological Iron Artifacts with Active Corrosion	223
Rules for Authors	236
List of Abbreviations.....	248
Submissions	250

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ И ВЛИЯНИИ ИСЛАМА В ГОРОДАХ ЮГО-ЗАПАДНОГО ЖЕТЫСУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ VIII–XII ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИИ)

© 2020 г. А.А. Нуржанов, Г.А. Терновая

В статье рассматриваются некоторые аспекты, связанные с изменениями, произошедшими в городской культуре Юго-Западного Жетысу на начальном этапе утверждения ислама. Авторами приводятся результаты археологических исследований, проводимых на архитектурно-археологическом комплексе Акыртас, памятниках, открытых на средневековых городищах Тараз, Костобе, Кулан, Орнек. К раннему периоду исламизации относится строительство столпных мечетей (Акыртас, Орнек), переделка храма под мечеть (Тараз), элементы мусульманского декора в культовых помещениях представителей других религий (Костобе, Луговое Г) и реликтовые проявления в оформлении баз колонн мечети Орнека. VIII–XII вв. – это было время, связанное с чередой исторических событий: массовым переселением согдийцев в связи с захватом арабами Средней Азии, завоеванием эмиром Исмаилом из династии Саманидов Тараза и Таласской долины и принятием ислама Караханидами.

Ключевые слова: археология, Казахстан, Жетысу (Семиречье), раннее средневековье, ислам, мечеть, городская культура, искусство.

Духовные ценности любой цивилизации обладают долговечностью существования и в несравненно большей степени запечатлевают особенности эпохи своего создания, и личности творцов сохраняют черты элитности при общих эстетических и художественных вкусах общества. С духовными ценностями связаны интеллектуальная жизнь, накопленные знания, мораль, право, наука, художественные произведения. При этом особо важный аспект для изучения духовной культуры составляют религиозные системы, которые напрямую связаны с этническими и культурными процессами.

Центральная Азия с древнейших времен до наших дней являлась и является ареной мирного пересечения несколько мировых религий. Каждая из них имела прочную базу, организацию и свои культовые сооружения, которые в определённом промежутке времени мирно сосуществовали. Путём диалога и созидательного сотрудничества они взаимообогащались и внесли достойный вклад в развитие

духовной культуры в раннесредневековой цивилизации. По существу, народы Центральной Азии были толерантны к вере и позитивно воспринимали созидательные стороны каждой религии. Именно поэтому центральноазиатский регион был областью развития и распространения разных религий, конфессий, а также и ретранслятором этих религий в Китай и на Дальний Восток (Нуржанов, 2015, с. 182).

Исследования, проводимые археологами на территории Казахстана, подтверждают сведения письменных источников, что в Средневековье в крупных историко-культурных регионах – Южном Казахстане и Семиречье (Жетысу) – развивается городская культура. Здесь были выявлены десятки городищ со слоями VI–IX вв., которые являются остатками городов. Значительное влияние на урбанизацию, развитие науки, ремесел, торговли оказал ислам. Неоценимый вклад в изучение мусульманских памятников внесен выдающимся археологом К.М. Байпаковым (1940–2018), по-

святившим изучению этой проблемы целый ряд трудов, среди которых выделяется монография «Исламская археологическая архитектура и археология Казахстана» (Байпаков, 2012).

Распространение ислама в Казахстане было длительным историческим процессом. Ранний этап датируется (VIII) IX – началом XIII века. Причиной проникновения новой религии в Жетысу и район средней Сырдарьи послужили арабские завоевания Мавераннахра в VIII веке. Наибольшему влиянию мусульманской культуры подверглись карлуки, завоевавшие в 766 г. политическое господство в Семиречье (Жетысу) и на юге Казахстана. Предположительно они приняли ислам еще при халифе Махди (775–785 гг.). Видимо, это относится лишь к какой-то их части (Бартольд, 1963, с. 268). В.В Бартольд очертил в своих трудах хронологию вовлечения тюрков в орбиту новой религии. Согласно ей, знакомство тюрков с исламом начинается в VIII–IX вв., а в эпоху Саманидов и при новых правителях – Караханидах произошло по-настоящему успешное обращение тюрков в ислам (Нуржанов, 2015, с. 87). Следующая волна распространения исламского вероучения в Казахстане охватывает эпоху монгольского господства, то есть длительного нахождения тюркских племен Восточного Дашт-и Кыпчака в составе улусов Джучи и Чагатай (середина XIII – начало XV в.), а также последующие десятилетия обособления Ак-Орды, Моголистана, Ногайской орды и позже ханства Абул-хайра (конец 20-х – 60-е гг. XV в.). Третий этап распространения ислама относится к XVI–XVIII векам, то есть ко времени существования Казахского ханства, основанного в 1465 г. в Юго-

Западном Жетысу потомками правителя Ак-Орды Урус-хана ханами Кереем и Жанибеком (1465–1473/74). В последней четверти XVII – первых десятилетиях XVIII в. ислам окончательно упрочил свои доминирующие идеологические позиции в жизни кочевого и оседлого населения (Ерофеева, 2018, с. 336–348).

Все этапы исламизации Казахстана подтверждаются данными археологии. К кругу памятников исламского культурного наследия относятся культовая архитектура, декоративное оформление интерьеров, монеты, разнообразные предметы, украшенные арабскими надписями с благопожеланиями и назиданиями, в том числе религиозного характера: изделия из металла (поясная гарнитура, украшения конского снаряжения), многочисленная коллекция керамики – неполивные и поливные сосуды, найденные при раскопках городищ.

Ранний период исламизации тюрков, датируемый второй половиной VIII – началом XIII века, в исторической науке остается малоизученным из-за недостатка достоверных источников. Большинство доступных в наше время письменных памятников Средневековья представлено разновременными записями местных генеалогических преданий и легенд, содержащих наряду с древними слогами напластования более позднего времени. Поэтому реконструкция идейно-духовной картины в столь отдаленную эпоху предполагает привлечение не только фольклорных повествований, но и материалов археологических исследований. Данные археологии позволяют выявить некоторые особенности внедрения ислама в городах и ставках Юго-Западного Жетысу.

Акыртас. Архитектурно-археологический комплекс Акыртас, расположенный в Жамбылской области в 40 км восточнее г. Тараз, отождествляется со средневековым городом Касрибас (ставкой одного из властителей карлуков), который упомянут в рукописях Ибн Хордадбега (IX в.), Кудамы (X в.) (Волин, с. 74, 77). В комплексе недостроенного дворцового сооружения (205×180 м), сложенного из камня во второй половине VIII века, одна из четырех частей (северо-западная) имеет недостроенный участок размерами 27×27,75 м. Исследователи предположили, что это незавершенная мечеть. В западной стене сохранилась нижняя часть михраба, в южной стене были устроены три тамбурных прохода, а на «полу» обнаружены несколько обработанных каменных блоков, служивших базами для колонн, на которые должна была опираться крыша постройки. Мечеть планировалась как «столпная» или «многоколонная» (Байпаков, Нортхедж, 1997, с. 88–89; Байпаков, 2018а, с. 351–352).

Тараз. Город Тараз, располагавшийся на трассе Великого шелкового пути, является древнейшим городом в Жетысу. Первое упоминание о нем встречается в византийских источниках и относится концу VI века. О Таразе (Галасе) писали почти все средневековые географы, историки, путешественники. Наибольшего расцвета город достиг в XI–XII вв. при Караханидах. В 1220 г. он был разрушен монголами, о чем свидетельствуют остатки пожарищ, обнаруженные при раскопках. По-видимому, город был переименован монголами в Яны (Новый).

В разное время в Таразе были раскопаны культовые постройки IX–

X вв., не получившие однозначного толкования. Они определялись как культовая постройка (церковь) (Сенигова, 1972, с. 140–142) или христианская церковь (Илияс, 2009), перестроенные позднее в мечети. По мнению Т.И. Торгоева, памятники, исследованные Т.Н. Сениговой и С.Р. Ильясом, изначально являлись мечетями (Торгоев, 2013, с. 131).

В 2006–2008 гг. во время проведения археологических работ на территории рабада были вскрыты остатки древней мечети IX–XII в. и примыкающие к ней постройки (рис. 1) (Байпаков, 2007, с. 344–345; Дошанова, Егоркина, 2008; Илияс, 2009). При исследовании памятника выделены три строительных периода.

К первому периоду относятся следы от квадратных оснований колонн со сторонами 1,60 м (рис. 1, 2). Они располагались на равном расстоянии от стен – 2,60 м. Вероятно, это была квадратная в плане постройка со стенами, ориентированными на северо-восток и юго-запад. В углублениях под базы колонн раннего здания были найдены три детали ременной гарнитуры, украшенные растительным орнаментом. На обратной стороне наконечника изображен крест, концы которого соединены линиями, образующими ромб. Обратную сторону пряжки украшает равноконечный крест. На основании аналогий А.И. Торгоев датировал находки второй половиной IX–X в. С его точки зрения, к этому времени относится разрушение ранней постройки и строительство здания второго строительного периода (Торгоев, 2013, с. 129–130).

Во втором строительном периоде были возведены частично сохранившиеся до настоящего времени стены и

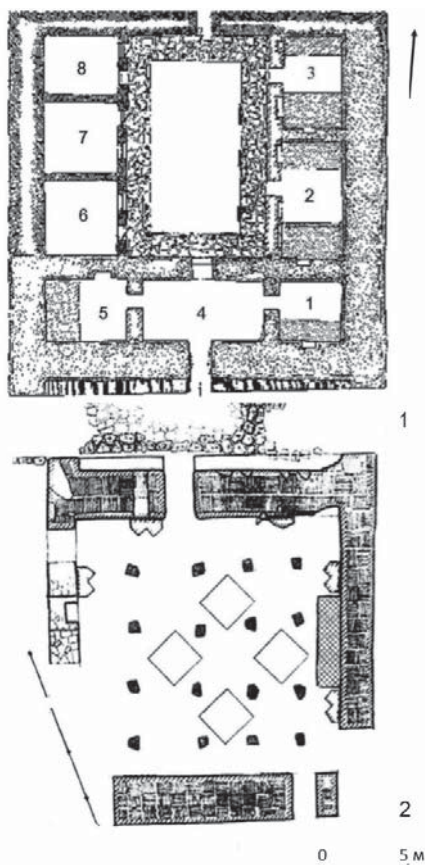

Рис. 1. Городище Тараз. Здания IX–X вв. со следами перестроек. Предполагаемые мечеть (2) и ханака (1).

(Прорисовка Т.С. Дошановой).

Fig. 1. Taraz settlement. Buildings of the 9th–10th centuries with traces of restructuring. Supposed mosque (2) and khanaka (1). (Drawing by T. Doschanova).

установлено 16 колонн. В плане остатки здания представляли собой квадрат с внешними размерами сторон 20×20 м. Размеры зала – 14,60×14,15 м. На полу выявлены каменные базы и деревянные части колонн диаметром около 17–18 см, а также фрагменты горелого дерева. Стены шириной от 2 до 3 м сложены из блоков пахсы и сырцовых кирпичей техникой комбинированной кладки. Толщина сохранившихся стен разная: северной (фасадной) – 3,1 м, восточной – 2,5 м,

западной – 1,8 м и южной стены – 2 м. Сырцовый кирпич двух видов: прямоугольный (45×22,5×9 см) и квадратный (26×26×10 см). Внутренние вертикальные поверхности стен обкладывались прямоугольными сырцовыми кирпичами. Такая конструкция была выявлена в северной, южной и восточной стенах. Что касается западной стены, то она была подвержена капитальной перестройке. Основание стены сохранилось на высоту до 0,5 м. Вход расположен в северной стене. Ширина входа 1,77 м. Он выделен двумя выступающими пилонами и расположен со стороны вымощенной каменными плитами улицы шириной 2 м. Во входном проеме выявлены следы конструкции в виде углублений для закладки деталей дверей.

В третий период были внесены некоторые изменения в возведенное здание. Большая часть западной стены была заложена плитняком. В этой стене была вырублена ниша (михраб), располагавшаяся не в центре, а со сдвигом к северной стене, почти вплотную к одному из пилонов. Кирпичные выступы в виде угловых двойных пилонов расположены на равном расстоянии от углов помещения и симметрично относительно противоположных сторон. Обожженный кирпич, из которого они сложены, имеет размеры 26×13×4,5 см. Вероятно, пилоны были возведены до или после устройства михраба, так как в его расположении нарушена симметрия. С точки зрения К.М. Байпакова, пилоны могли выполнять функцию дополнительной опоры для поддержания кровли (Байпаков, 2012, с. 15–16).

Конструкции стен и внесенные на третьем этапе преобразования привели исследователей к выводу, что здание было построено в раннем

Средневековье и впоследствии было переделано и обращено в мечеть. После того как михраб был заложен, мечеть перестала функционировать (Байпаков, 2012, с. 15–16; Дошанова, Егоркина, 2008).

Согласно М. Наршахи, когда эмир Исма'ил в 280/893–94 г. взял город Тараз, главная церковь была обращена в соборную мечеть; таласский эмир со многими дихканами принял ислам. Соборная мечеть города Мирки (Мерке) прежде также была церковью. В.В. Бартольд, комментируя эти сведения, уточнил, что перевод слова, обозначающего постройку, соответствует только церкви или синагоге (Бартольд, 1964, с. 286–287). Подобное толкование не дает однозначного определения храма. Возможно, речь шла о манихейской церкви (Терновая, 2017, 173–181; Байпаков, Терновая, 2018). Факт существования манихейства в стране Аргу-Талас подтверждают письменные источники (Зуев, 2004; Кляшторный, 2006; Лурье, 2013).

Закрепляясь в Центральной Азии, так же как и в Сирии, Иране, на Кавказе, арабы первоначально не столько строили новое, сколько приспособливали уже существовавшие культовые постройки к потребностям новой власти и новому формату веры. Помещения главных храмов становились мечетями. Следует обратить внимание, что главная церковь была не перестроена, а обращена в мечеть. Причиной этого, вероятно, была величина здания и колонны, поддерживающие перекрытие, – архитектурное решение, напоминающее мечеть. В одном варианте рукописи аль-Макдиси сообщается, что в Таразе много «зиммиев» (сабиев?). под этим термином понимались иноверцы – иудеи, хри-

стиане (Волин, 1960, с. 81) или, что следует из других письменных источников, манихеи. В Самарканде их называли сабиями (Бируни, 1957, с. 213; Терновая, 2017).

О том, что в Юго-Западном Жетысу в VIII–IX вв. были приверженцы учения Мани, свидетельствуют письменные источники. В колофоне рукописи манихейского сочинения «Книга двух основ», обнаруженной и изданной Ле Коком, содержится список манихейских обитателей в «стране Аргу». В нем упоминается «Страна десяти стрел» – Западно-Тюркский (Тюркешский каганат), прекративший существование в 766 г. С точки зрения С.Г. Кляшторного, «Книга двух основ» была переведена на тюркский язык не позднее середины VIII в., а в середине IX в. была переписана «старым писцом Агдуком (Ayduq)» по заказу манихейского пресвитера (манхистака) Мар Ишояза «для пробуждения веры в его стране». Центром манихейской митрополии, где правил делами махистак Мар Ишоязд, назван в колофоне Алтун Аргу Таласулуш, то есть древний Тараз, столица «Золотой Аргу» (Кляшторный, 2006; Лурье, 2013, с. 223–224).

Перестройки культового сооружения, открытого и исследованного археологами в Таразе, свидетельствуют о том, что в начальный период распространения ислама под мечети приспособливались наиболее значимые культовые постройки других религий.

В XII веке вблизи мечети был возведен мавзолей Карахана, разрушенный в 1920 г. прошлого столетия. Специалисты высоко оценивают художественное и историческое значение этой постройки, в которой был воплощен синтез форм монументальной архитектуры и их региональное

осмысление. До настоящего времени сохранились только фотографии и графическая реконструкция, выполненная С.Г. Хмельницким (Хмельницкий, 1996, с. 184–185).

Костобе. На расстоянии 15 км к северу от современного города Тараз расположено городище Костобе, которое сопоставляется со средневековым городом Джамукат (VI–XII вв.) (Байпаков, 1998, с. 100–101). Город был основан выходцами из Бухары и назван по имени предводителя бухарцев Джамука. Сведения о городе бухарцев Джамукате имеются в письменных источниках. Упоминания оставлены арабским географом и путешественником X в. аль-Макдиси, который охарактеризовал Джамукат как «... Большой город. Вокруг него стена. Соборная мечеть в ней, а рынки в рабаде» (Волин, 1960, с. 82).

Исследование некрополя городища Костобе показало, что в раннем Средневековье здесь так же, как и в других городах Юго-Западного Жетысу, проживало полиэтничное и поликонфессиональное население. Это были тюрки и согдийцы – адепты маздеизма, христианства, буддизма, манихейства. Все эти группы населения участвовали в формировании своеобразной городской культуры. Время функционирования некрополя Костобе отнесено к VII–VIII вв., а мусульманские захоронения, обнаруженные в верхнем горизонте, датированы IX–X вв. (Байпаков, 1999; 2012а, с. 301–304).

Раскопки цитадели Костобе вскрыли разновременные постройки. Верхний строительный горизонт был разрушен, так как с XIII века на цитадели совершались погребения. В нижних слоях были вскрыты конструкции дворца, строительство которого проходило в два этапа. Первый этап от-

носится к VI–VIII вв. В этот период постройка представляла собой замок-крепость с обходным коридором, жилыми и хозяйственными помещениями. С VIII по начало IX в. в планировку помещений дворца были внесены изменения. Дворцовая постройка сооружена из пахсовых блоков размером 0,7×0,6 м и сырцовых кирпичей размером 0,45×0,25×0,8 м. Археологами было вскрыто 20 помещений. Особый интерес представляют помещения 6, 8, 10 и 11, расположенные в центральной части.

Помещение 6 (7,8×5,7 м) предположительно использовалось как внутриворцовой храм огня. Толщина стен 0,9 м, они сохранились на высоту до 1,5 м. Ближе к центру помещения располагался подиум размерами 3,9×1,22×0,54 м, на горизонтальной поверхности которого находился жертвенник – круглое прокаленное углубление диаметром 1,4 м, глубиной 5 см. В южной стене была устроена ниша, поднятая над уровнем пола на 38 см. Ширина ниши 1 м, глубина 35 см, сохранившаяся высота – 1,30 м.

Ниша была украшена резной глиной (Байпаков, Терновская, 2002; 2004; Вайраков, Ternovskaja, 2005). В верхней части ее рамы изображен узор, предположительно имитирующий эпиграфический орнамент (рис. 2), используемый в оформлении михрабов мусульман.

В VIII веке в связи с арабским завоеванием и внедрением ислама в Средней Азии в Юго-Западное Жетысу усиливается приток верующих, не принявших новую религию. Это время массового переселения из Согды, где слои запустения охватывают по два-три десятилетия. Согдийские мигранты оказали влияние на развитие городов – строительство, архитектуру

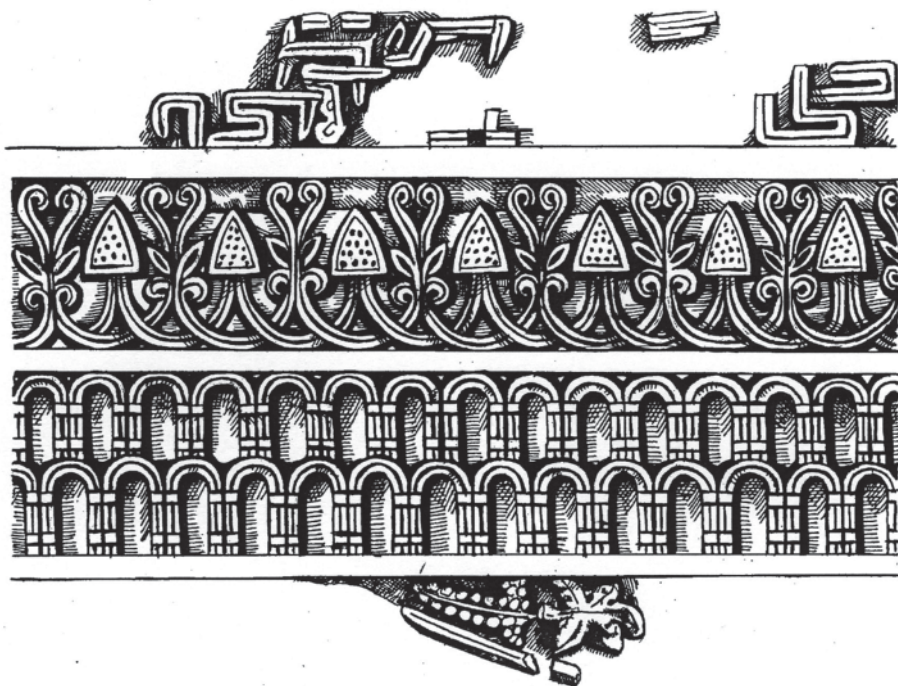

Рис. 2. Городище Костобе. Фрагмент резной глины из оформления культовой ниши в дворцовом комплексе VIII–IX вв. (помещение 6).

Fig. 2. Fortified Kostobe. Fragment of carved clay from the decoration of a cult niche in the palace complex of the 8th – 9th centuries. (room 6).

ру, искусство. Возможно, присутствие имитации эпиграфического орнамента в оформлении культовой ниши служит свидетельством знакомства иноверцев с мусульманским искусством или демонстрирует попытку найти компромисс.

Кулан. Одним из наиболее известных городов к востоку от Тараза был Кулан, который упоминали Ибн Хордадбех (IX в.), Кудама и аль-Макдиси (X в.), Ибн аль-Асир и Якут (XII–XIII вв.) (Ибн Хордадбех, 1986, с. 65, 180–181; Волин, 1960, с. 74, 76, 77, 82, 83). Ибн Хордадбех и Кудама называют расстояние между Таразом и Куланом. Оно равнялось 14 фарсахам. Это позволило отождествить город с археологическим памятником на окраине села Луговое, расположенного в 120 км к востоку от города Тараз (Байпаков, 1998, с. 114–115). О Кулане

было известно уже в первой половине VIII в. Во время правления халифа Мамуны (810 г.) до города доходили арабы (Бартольд, 1963, с. 249, 260). В X в. аль-Макдиси писал о Кулане как об укрепленном городе с мечетью, подчеркнув, что он находился на большой таразской дороге. В географическом словаре Якута, составленном в 1224 г. на основе сведений X и XII вв., написано: «Кулан – приятный городок на границах страны тюрков со стороны Мавераннахра» (Волин, 1960, с. 87). Городище включает комплекс разновременных построек, датируемых VII – началом XIII века.

В 2 км к юго-востоку от центральных развалин цитадели и шахристана городища Кулан был исследован памятник, обозначенный «Луговое Г». Он расположен в пределах территории, окруженной длинной стеной. В

Рис. 3. Луговое Г. Фрагмент резной глины с изображением эпиграфического орнамента из оформления культовой ниши в помещении 8. IX–X вв.

Fig. 3. Lugovoe G. Fragment of carved clay with the image of epigraphic ornament from the decoration of the cult niche in room 8. 9th – 10th centuries.

топографии «Лугового Г» различаются центральная часть в виде бугра подквадратной в плане формы размерами в основании 45×40 м и высотой 5 м и примыкающего к нему участка 50×70 м. Стена, окружавшая двор, сохранилась на высоту 1,5×2 м. Раскопками установлено существование трех одновременных построек: первоначальное здание VII–VIII вв., здание второго строительного горизонта IX–X вв. и верхний строительный горизонт X–XII вв.

Ядром комплекса, относящегося ко второму строительному горизонту IX–X вв., был двор размерами 14,6×12,4 м, в середине которого прослеживается понижение от двух хаузов (водоемов). Центральная часть размерами 7,2×6,8 м была вымощена каменными плитами бордового цвета. Из двора имелись проходы в ряд помещений. По периметру он был закрыт навесом шириной от 6 до 4 м, который опирался на колонны, образуя четырехсторонний айван. Под навесом находились суфы высотой до 20–25 см. Суфа в восточном углу была разрезана двумя проходами (Нуржанов, 2010, с. 234–235).

Внутренний двор соединялся анфиладой длинных узких помещений 8, 16 и 26 общей длиной 22,8 м с наружным двором, который имел выход в город. Наиболее яркие материалы получены при раскопках помещения 8, на полу которого был разобран завал из сырцовых конструкций перекрытия, глинистого раствора кладки, фрагментов резного глиняного декора и глиняной пластики. К оформлению верхней части рамы юго-восточной ниши относится эпиграфический узор, имитирующий арабскую надпись (рис. 3). Стены помещения украшены орнаментом, составленным из полос, которые, пересекаясь, образуют шестиконечные звезды (рис. 4), известные в мусульманском изобразительном искусстве (Байпаков, Терновская, 2002а; 2004; Vajpakov, Ternovskaja, 2005). В то же время в декоративном оформлении юго-восточной ниши использованы антропоморфные и зооморфные изображения, связанные с доисламскими религиозными представлениями.

Орнек. Следы «столпной» мечети X–XII вв. были исследованы на городище Орнек (VIII–XII вв.), расположенном в 6 км к югу от одноименного села на р. Шубунды в ущелье Сулутор (Байпаков, Нортхедж, 1997а, с. 54–55). Городище соответствует Кульшубу, упомянутому Ибн Хордадбехом (IX в.) и Кудамою (X в.) (Волин, с. 74, 77). Кульшуб был ставкой одного из карлукских правителей, которая возникла на месте постоянного оседлого поселения.

В центральной части городища Орнек были вскрыты остатки прямоугольной в плане постройки размером 40×20 м (рис. 5). Основания глинобитных стен шириной около 1 м выложены каменными булыжниками. Вход, расположенный с востока, был

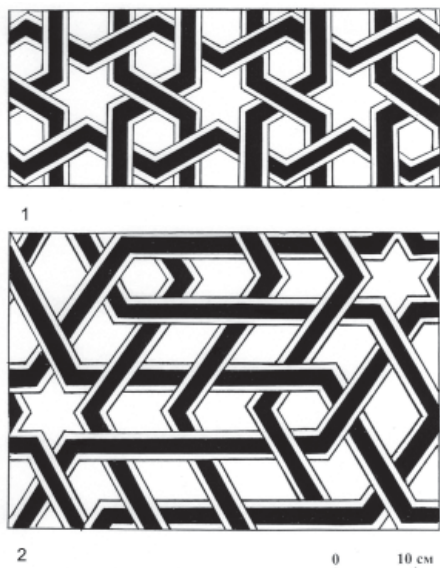

Рис. 4. Луговое Г. Фрагменты декоративного оформления стен из помещения 8. IX–X вв. (реконструкция).

Fig. 4. Lugovoe G. Fragments of wall decoration from room 8. 9th – 10th centuries (reconstruction).

оформлен тамбуром, образованным двумя выступами стены длиной 3,5 м. Мечеть предположительно имела плоское перекрытие. При расчистке пола были обнаружены 14 каменных баз колонн. Три базы вытесаны из каменных глыб, две украшены резным узором, остальные – необработанные валуны. Нижняя часть первой базы (0,5×0,5×1 м) слегка закруглена. На одной стороне вырезана фигура, напоминающая ножку вазы, на которой изображено растение в виде стебля и листа с завитками. Вторая база высотой 1,2 м имеет трапециевидную форму (размер основания 1,1×1,25 м, верхней части – 0,75×1 м). Вверху сделан уступ высотой 10 см, с двух ребер базы сняты фаски. На двух гранях вырезаны воспроизведения антропоморфных существ. Третья база имеет вид двухступенчатого блока с размерами нижней ступени 1,3×1,2×1 м,

верхней – 0,85×0,9×0,4 м. Остальные 11 баз – массивные каменные глыбы размером 0,8×0,8 м, уплощенные сверху. Согласно расчетам, колонны располагались на расстоянии 3–3,5 м друг от друга, выстраиваясь в ряды – 11 по длине и 5 или 6 по ширине (55 или 66 колонн). Еще одна каменная колонна, найденная в 1960-х годах на городище Орнек, хранится в областном историко-краеведческом музее в Таразе. В высоту она достигает почти 2 м, ее диаметр около 30 см. В верхней части колонны сделаны четыре рельефных медальона со стилизованными воспроизведениями человеческого лица. Ниже видны два орнаментальных пояса, составленные из полуovalов и фигур треугольной формы (Байпаков, Капекова, Воякин, Марьяшев, 2011, с. 393).

Наличие антропоморфных изображений в декоративном оформлении колонн мечети Орнека демонстрирует признаки симбиоза мировоззрения мусульман с доисламскими верованиями. За пределами центрального укрепления городища Орнек, в юго-западной части, был раскопан мавзолеем XI–XII вв., используемый под коллективные захоронения, которые совершались в склепах из сырцового кирпича (Хмельницкий, 1996, с. 153–193).

Со второй половины X в. начался новый этап в истории средневекового Казахстана: города становятся центрами исламской науки, просвещения и культуры и здесь складывается элитарная культура.

Тюрки-мусульмане, оседлые горожане и кочевое население смогли понять друг друга и в конечном итоге создать самобытную культуру, которая вписалась в многообразие древних культур человечества.

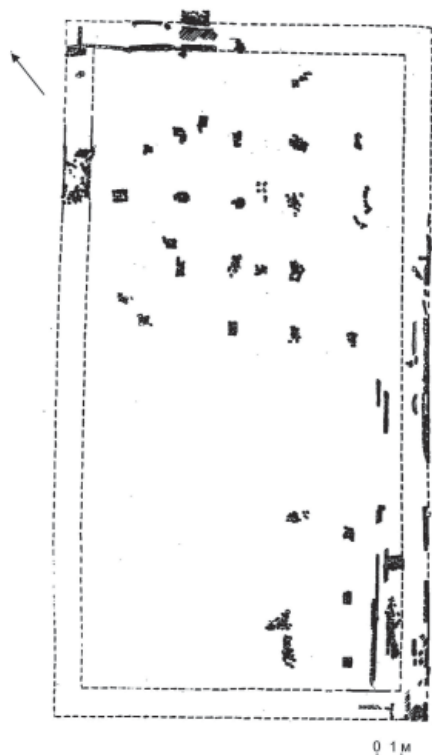

Рис. 5. Городище Орнек. План раскопанной мечети X–XII вв.

Fig. 5. Ornek fortified. Plan of the excavated mosque of the 10th – 12th centuries.

(XI–XII вв.), Бабаджи хатун (XI в.), расположенные в 18 км от Тараза, и мавзолей Карахана (XII в.) дают возможность оценить художественно-эстетический вкус и высокий уровень мастерства, привнесенные в культуру Жетысу с приходом ислама.

С X в. арабская письменность все активнее стала проникать в культуру и быт населения Жетысу. Тексты из Корана и мусульманские сентенции стали украшать монументальные постройки; на арабском языке велось богослужение в мечетях и обучение в медресе; арабским письмом исполнялись эпитафии на каменных и кирпичных надмогильниках мусульман; согдийскую легенду на монетах сменила арабская. Эпиграфический орнамент стал украшать посуду и интерьер жилища.

Ислам сыграл положительную роль в приобщении населения древнетюркских государств к духовным ценностям мировой культуры, она явилась той средой, благодаря которой сохранились достижения древних цивилизаций и на основе которой позднее возникли культура Возрождения, Ренессанса и новоевропейский стиль мышления.

Материалы по исламизации Казахстана показывают, что распространение новой религии происходило военным и ненасильственным путем. Результаты археологических исследований памятников городской культуры второй половины VIII–XII вв. помогают разобраться в особенностях внедрения здесь мировоззрения ислама, а сохранившиеся в разрушенном виде и восстановленные архитектурные творения – мавзолеи Айша-биби

ЛИТЕРАТУРА

1. Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы: Гылым, 1998. 216 с.
2. Байпаков К.М. Исследования некрополя Джамуката в Таласской долине // Вестник КазГУ. Серия историческая. 1999. № 12. С. 36–46.
3. Байпаков К.М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. Алматы: Адамар, 2007. 495 с.
4. Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Книга I. Алматы: Институт археологии, 2012а. 390 с.
5. Байпаков К.М. Исламская археологическая архитектура и археология Казахстана. Алматы: Археологическая экспертиза, 2012. 284 с.

6. Байпаков К.М. Становление и развитие исламской архитектуры // Байпаков К.М., Ерофеева И.В., Казизов Е.С., Терновая Г.А. История религий в Казахстане. Древность и средневековье. Алматы: ServisPress, 2018а. С. 348–416.
7. Байпаков К.М., Капекова Г.А., Воякин Д.А., Марьяшев А.Н. Сокровища древнего и средневекового Тараза и Жамбылской области. Тараз: Luxe Media Group, 2011. 618 с.
8. Байпаков К.М., Нортхедж А. Новые данные об Акыртасе // Известия Министерства науки Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных наук. 1997. № 1. С. 88–89.
9. Байпаков К.М., Нортхедж А. От ставки к городу // Новости археологии / Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Яссави. Туркестан, 1997а. Вып. 1. С. 54–55.
10. Байпаков К.М., Терновая Г.А. «Парадиз» в загородном дворцовом комплексе владетелей средневекового Кулана. // Известия МОН РК, НАН РК. Сер. Общ. наук. 2002а. № 1(236). С. 244–268.
11. Байпаков К.М., Терновая Г.А. Архитектурные особенности, декор и культовая принадлежность некоторых помещений дворцового комплекса средневекового города Джамукат // Известия МОН РК, НАН РК. Сер. общ. наук. 2002, №1(236). С. 219–244.
12. Байпаков К.М., Терновая Г.А. Резная глина Жетысу. Алматы: CREDO, 2004. 164 с.
13. Байпаков К.М., Терновая Г.А. Манихейство // Байпаков К.М., Ерофеева И.В., Казизов Е.С., Терновая Г.А. История религий в Казахстане. Древность и средневековье. Алматы: ServisPress, 2018. С. 168–200.
14. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения. Т. II, ч. 1. М.: Наука, 1963. С. 169–433.
15. Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. (По поводу семиреченских надписей) // Сочинения. Т. II, ч. 2. М.: Наука, 1964. С. 265–302.
16. Бируни А. Памятники минувших поколений. Т. I: Избранные произведения // Перевод и прим. М.А. Салье Ташкент: АН Уз ССР, 1957. 487 с.
17. Волин С.Л. Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана / Труды ИИАЭ АН Каз ССР. Т. VIII. Алма-Ата, 1960. С. 72–92.
18. Доцанова Т.С., Егоркина Н.Д. Раскопки мечети X–XI вв. в городе Таразе и ее реставрация // Известия НАН РК, серия общественных и гуманитарных наук. 2008. № 1(254). С. 147–152.
19. Ерофеева И.В. Основные этапы исламизации тюркских племен // Байпаков К.М., Ерофеева И.В., Казизов Е.С., Терновая Г.А. История религий в Казахстане. Древность и средневековье. Алматы: Service press, 2018. С. 336–348.
20. Зуев Ю.А. Манихейское святилище под Таразом // Известия НАН РК. Серия общественная. 2004. № 4. С. 26–28.
21. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Перевод с араб., комментарии Н. Велихановой. Баку: Элм, 1986. 428 с.
22. Кляшторный С.Г. Манихейские обители в стране Аргу // Известия НАН РК, серия обществ. наук, 2006. № 1 (252). С. 121–124.
23. Лурье П.Б. О следах манихизма в Средней Азии // Согдийцы, их предшественники, современники и наследники. На основе материалов конференции «Согдийцы дома и на чужбине», посвященной памяти Б.И. Маршака (1933–2006) / Труды ГЭ. Т. 62 / Отв. ред. Лурье, П. Б. Торгоев, А. И. Спб.: ГЭ, 2013. С. 219–251.
24. Нуржанов А.А. «Приятный городок» на Великом Шелковом пути // Казахстан и Евразия сквозь века: история, археология, культурное наследие / Отв. ред. Б.Е. Кумек. Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза», 2010. С. 230–238.
25. Нуржанов А.А. Генезис духовно-культурной доминанты раннего ислама в Жетысу // Современность: Мир мнений. Философский альманах. № 1 (61). Алматы: Казахский национальный педагогический университет имени Абая, 2015. С. 182–185.
26. Нуржанов А.А., Муратова С.Е. Религиозная толерантность как система взаимоотношений мировых религий на территории средневекового Казахстана (VI–XIII вв.) // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. VIII / Отв. ред. П.К. Дашковский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 79–93.
27. Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз, Алма-Ата: Наука, 1972. 228 с.

28. Терновоя Г.А. Образный мир манихеев в Семиречье VIII–XIII вв. // Религии Казахстана и Центральной Азии на Великом шелковом пути / Ред. К.М. Байпаков. Алматы: Экожан, 2017. С. 273–297.

29. Торгоев А.И. К датировке мечети в Таразе // Известия НАН РК, сер. общ. и гуманитар. наук, 2013. № 3 (289). С. 127–132.

30. Хмельницкий С. Между Саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI – начала XIII вв. Ч. I. Берлин; Рига: «GamaJun», 1996. 336 с.

31. Ваираков К.М., Терновоя Г.А. Töne Architekturoberflächen aus Zhetysay // BAND 37–2005. Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Deutsches Archäologisches Institut. Eurasien-Abteilung Außenstelle Teheran. Berlin, 2005. 377–421.

32. Ильяс С.Р. Ортағасырлық Тараз қаласындағы ғұрыптық ғимараттар кешені // Известия НАН РК, серия общественных и гуманитарных наук. 2009. № 1(268). С. 210–214.

Информация об авторах:

Нуржанов Арнабай Абишевич, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана Комитета науки, Министерства образования и науки Республики Казахстан (г. Алматы, Казахстан); arnabai@mail.ru

Терновоя Галина Алексеевна, кандидат исторических наук, пенсионер (г. Москва, Россия); galina-ternovaya@yandex.ru

TO THE ISSUE OF THE DISTRIBUTION AND INFLUENCE OF ISLAM IN THE CITIES OF THE SOUTHWESTERN ZHETYSU REGION IN THE SECOND HALF OF THE 8TH – 12TH CENTURIES.

A.A. Nurzhanov, G.A. Ternovaya

The article examines some aspects related to the changes that have occurred in the urban culture of the South-West Zhetysay at the initial stage of the establishment of Islam. The results of archaeological research carried out at the architectural and archaeological complex Akyrtyas, monuments discovered at the medieval fortified of Taraz, Kostobe, Lugovoye, Ornek are presented by the authors. The early period of Islamization includes the construction of pillar mosques (Akyrtas, Ornek), alteration of the temple into a mosque (Taraz), elements of Muslim decor in religious premises of representatives of other religions (Kostobe, Lugovoye) and relic manifestations in the design of the columns of the Ornek mosque. 8th–12th centuries – this was a time associated with a series of historical events: the mass resettlement of the Sogdians in connection with the seizure of Central Asia by the Arabs, the conquest of Taraz and the Talas Valley by Emir Ismail from the Samanid dynasty and the adoption of Islam by the Karakhanids.

Keywords: archaeology, Kazakhstan, Zhetysay (Semirechye), early Middle Ages, Islam, mosque, urban culture, art.

REFERENCES

1. Baipakov, K. M. 1998. *Srednevekovye goroda Kazakhstana na Velikom Shelkovom puti (Medieval cities of Kazakhstan on the Great Silk Road)*. Almaty: "Gylm" Publ. (in Russian).
2. Baipakov, K. M. 1999. In *Vestnik Kazakhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya istoricheskaya (Bulletin of Kazakh National University. Historical Series)* 12. 36–46 (in Russian).
3. Baipakov, K. M. 2007. *Velikii Shelkovyi put' na territorii Kazakhstana (The Great Silk Road in Kazakhstan)*. Almaty: "Adamar" Publ. (in Russian).
4. Baipakov, K. M. 2012. *Drevniya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana (Ancient and Medieval Urbanization of Kazakhstan)* I. Almaty: Institute of Archaeology (in Russian).
5. Baipakov, K. M. 2012. *Islamskaya arkhologicheskaya arkhitektura i arkhologiya Kazakhstana (Islamic Archaeological Architecture and Archaeology of Kazakhstan)*. Almaty (in Russian).
6. Baipakov, K. M. 2018. In Baipakov, K. M., Erofeeva, I. V., Kazizov, E. S., Ternovaya, G. A. *Istoriya religii v Kazakhstane. Drevnost' i srednevekov'e (History of religions in Kazakhstan. Antiquity and the Middle Ages)*. Almaty: "ServisPress" Publ., 348–416 (in Russian).
7. Baipakov, K. M., Kapkova, G. A., Voyakin, D. A., Mar'yashev, A. N. 2011. *Sokrovishcha drevnego i srednevekovogo Taraza i Zhambylskoi oblasti (Treasures of ancient and medieval Taraz and Zhambyl Region)*. Taraz: "Luxe Media Group" Publ. (in Russian).

8. Baipakov, K. M., Nortkhedzh, A. 1997. In *Izvestiya Ministerstva nauki – Akademii nauk Respubliki Kazakhstan. Seriya obshchestvennykh nauk (Proceedings of the Ministry of Science - Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social Science Series)* 1. 88–89 (in Russian).
9. Baipakov, K. M., Nortkhedzh, A. 1997. In *Novosti arkheologii Mezhdunarodnyi kazakhskoturetskii universitet im. X.A. Yassavi (News on Archaeology. International Kazakh-Turkish University. X.A. Yassawi)* 1. Turkestan. 54–55 (in Russian).
10. Baipakov, K. M., Ternovaya, G. A. 2002. In *Izvestiia MON RK, NAN RK, seriia obshchestvennykh nauk (Bulletin of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan and the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Social Sciences Series)* 236 (1), 244–268 (in Russian).
11. Baipakov, K. M., Ternovaya, G. A. 2002. In *Izvestiia MON RK, NAN RK, seriia obshchestvennykh nauk (Bulletin of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan and the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Social Sciences Series)* 236 (1), 216–244 (in Russian).
12. Baipakov, K. M., Ternovaya, G. A. 2004. *Reznaya glina Zhetysu (Carved clay of Zhetysu)*. Almaty: “CREDO” Publ. (in Russian).
13. Baipakov, K. M., Ternovaya, G. A. 2018. In Baipakov, K. M., Erofeeva, I. V., Kazizov, E. S., Ternovaya, G. A. *Istoriya religii v Kazakhstane. Drevnost' i srednevekov'e (History of religions in Kazakhstan. Antiquity and the Middle Ages)*. Almaty: “ServisPress” Publ., 168–200 (in Russian).
14. Bartol'd, V. V. 1963. In *Sochineniia (Compositions)* 2, part 1. Moscow: “Nauka” Publ., 169–433 (in Russian).
15. Bartol'd, V. V. 1964. In *Sochineniia (Works)* 2, part 2. Moscow: “Nauka” Publ., 265–302 (in Russian).
16. Biruni, A. 1957. *Izbrannye proizvedeniya. I: Pamyatniki minuvshikh pokolenii (Selected Works. I: Monuments of Past Generations)*. Tashkent: Academy of Sciences of the Uzbek SSR, 33–42 (in Russian).
17. Volin, S. L. 1960. *Novye materialy po drevnei i srednevekovoi istorii Kazakhstana (Actual materials on the ancient and medieval history of Kazakhstan)*. Series: Works of the Institute of the History of Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR) 8. Alma-Ata. 72–92 (in Russian).
18. Doshchanova, T. S., Egorkina, N. D. 2008. In *Izvestiia Natsional'noi Akademii nauk Respubliki Kazakhstan, seriia obshchestvennykh nauk (Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Social Sciences Series)* 1(254), 147–152 (in Russian).
19. Erofeeva, I. V. 2018. In Baipakov, K. M., Erofeeva, I. V., Kazizov, E. S., Ternovaya, G. A. *Istoriya religii v Kazakhstane. Drevnost' i srednevekov'e (History of Religions in Kazakhstan. Antiquity and the Middle Ages)*. Almaty: “Service press” Publ., 336–348.
20. Zuev, Yu. A. 2004. In *Izvestiia Natsional'noi Akademii nauk Respubliki Kazakhstan. Seriya obshchestvennykh nauk (Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Social Sciences Series)* 4. 26–28 (in Russian).
21. Ibn Khordadbekh. 1986. *Kniga putei i stran (Book of paths and countries)*. Baku: “Elm” Publ. (in Russian).
22. Klyashtornyi, S. G. 2006. In *Izvestiia Natsional'noi Akademii nauk Respubliki Kazakhstan, seriia obshchestvennykh nauk (Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Social Sciences Series)* 1(254), 42–55 (in Russian).
23. Lurje, P. B. 2013. In Lurje, P.B., Torgoev, A. I. (eds.). *Sogdiitsy, ikh predshestvenniki, sovremenniki i nasledniki. Na osnove materialov konferentsii «Sogdiitsy doma i na chuzhbine», posvyashchennoi pamyati B.I. Marshaka (1933– 2006) (Sogdians, Their Precursors, Contemporaries and Heirs Based on proceedings of conference “Sogdians at Home and Abroad” held in memory of Boris Il'ich Marshak(1933–2006))*. Series: Transactions of the State Hermitage Museum 62. Saint Petersburg: The State Hermitage Publ., 219–251 (in Russian).
24. Nurzhanov, A. A. 2010. In Kumekov, B. E. (ed.). *Kazakhstan i Evraziia skvoz' veka: istoriia, arkheologiya, kul'turnoe nasledie (Kazakhstan and Eurasia through the centuries: history, archaeology cultural heritage)*. Almaty: "Archaeological expertise" Publ., 230–238 (in Russian).
25. Nurzhanov, A. A. 2015. In *Sovremennost': Mir mnenii. Filosofskii al'manakh (Contemporaneity: World of Opinions. Philosophical Almanac)* 1 (61), Almaty: Kazakh national pedagogical university named after Abai, 182–185 (in Russian).
26. Nurzhanov, A. A., Muratova, S. E. 2015. In Dashkovskiy, P. K. (ed). *Mirovozzrenie naseleniia Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospective (Worldviews of the Population of South-*

ern Siberia and Central Asia in Historical Retrospect) 8. Barnaul: Altay University Publ., 79–93 (in Russian).

27. Senigova, T. N. 1972. *Srednevekovyi Taraz (Medieval Taraz)*. Alma-Ata: “Nauka”, Publ. (in Russian).

28. Ternovaya, G. A. 2017. In Baipakov, K.M. (ed.). *Religii Kazakhstana i Tsentral'noi Azii na Velikom shelkovom puti (Religions in Kazakhstan and Central Asia on the Great Silk Road)*. Almaty: “Ekozhan” Publ., 273–297 (in Russian).

29. Torgoev, A. I. 2013. In *Izvestiia Natsional'noi Akademii nauk Respubliki Kazakhstan, seriia obshchestvennykh nauk (Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Social Sciences Series)* 3 (289), 127–132 (in Russian).

30. Khmel'nitskii, S. 1996. *Mezhdru Samanidami i mongolami. Arkhitektura Srednei Azii XI – nachala XIII vv. (Between the Samanids and Mongols: Architecture of Central Asia in 11th – Early 13th Centuries)*. Part I. Berlin; Riga: “Gamajun” Publ. (in Russian).

31. Baipakov, K. M., Ternovaya, G. A. 2005. In *BAND 37–2005. Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Deutsches Archäologisches Institut. Eurasien-Abteilung Außenstelle Teheran (VOLUME 37-2005. Archaeological communications from Iran and Turan. German Archaeological Institute. Eurasia Department Tehran Branch)*. Berlin. 377–421 (in German).

32. Iliyas, C. R. 2009. In *Izvestiia Natsional'noi Akademii nauk Respubliki Kazakhstan, seriia obshchestvennykh nauk (Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Social Sciences Series)* 1 (268), 210–214 (in Kazakh).

About the Authors:

Nurzhanov Arnabay A. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Dostyk Ave., 44, Shevchenko Str., 28, Almaty, 050010, the Republic of Kazakhstan; arnabai@mail.ru

Ternovaya Galina A. Candidate of Historical Sciences, Moscow, Russian Federation; galina-ternovaya@yandex.ru

Статья принята в номер 01.12.2020 г.